

Три укола, сотворивших чудо

В традиционной авторской рубрике «В мемориз!» на основе одной фотографии вспоминаем великую команду советских мушкетёров.

Этот чёрно-белый снимок замечательного фоторепортёра Мстислава Боташева завоевал призы на многих международных фотовыставках. Казалось бы, что в нём особенного, кроме разве что эмоций? Их и правда хоть отбавляй. Ужас, скорее непонимание, как подобное могло случиться, даже только что вытекшие из глаз слезинки досады можно было уловить, пристально всмотревшись в лицо проигравшего. И восхищённый, ещё не верящий в счастливый исход, орущий во всё горло... нет, не победитель (он на снимке только подразумевается, видна лишь часть его тела), а кто-то из его окружения. Не знаю уж, как реагировали на изображение постфинального аккорда фехтовального сражения двух бойцов посетители выставок. Скорее всего, видели в нём банальные человеческие страсти, которые случаются всегда после финального свистка, гонга, сирены, либо судейской команды, возвещающей об окончании спортивного действия. Но люди, посвящённые в тему и знавшие подоплёку произошедшего, наверняка начинали извлекать из закровов памяти события далёкого 1964-го...

Лев Россошик в традиционной авторской рубрике «В мемориз!» рассказывает уникальную историю сборной СССР по фехтованию на рапирах конца 1950-х – середины 1960-х годов.

ЭТАЛОН КОМАНДЫ

За 90-летнюю историю чемпионатов мира по фехтованию лишь одна команда — рапиристов Советского Союза — выигрывала золотые медали восемь (!) раз подряд. Французы, итальянцы, случалось, «засиживались» на мировом пьедестале, на его верхней ступеньке по три, максимум четыре года. А тут восемь! И, что самое удивительное, как правило, состав той уникальной советской победной сборной почти не менялся. Вернее, за редким исключением основной квартет — а на командный бой от страны в те годы выходило по четверо бойцов — оставался одним и тем же. Так вот, эту самую мушкетёрскую четвёрку с 1959 по 1966 победные годы составляли за редким исключением Марк Мидлер, Виктор Жданович, Герман Свешников и Юрий Сисикин.

Горжусь тем, что знал их достаточно хорошо, не раз видел на дорожке и вне её, разумеется, много общался, взял кучу интервью. Двоих из этой золотой команды, к сожалению, уже нет в живых, двое продолжают бодро (тьфу, тьфу) шествовать к юбилейному 80-летнему рубежу. Но для меня эти

совершенно непохожие друг на друга и, казалось, ничем не связанные, кроме любви и беззаветной преданности фехтованию, личности остаются эталоном единой команды. Один из этой компании, первый в истории отечественного фехтования олимпийский чемпион Виктор Жданович высказался по этому поводу ясно и коротко: «Я не делю фехтование на личное и командное. Другое дело, что отношение к команде всегда было специфическое. Этот вид мы всегда выигрывали, потому что забывали всё зло, которое когда-то сделали друг другу, откладывая в сторону распри и месть. Знали: если мы едины, если команда не развалится изнутри – мы выиграем».

А то, что каждый из них и впрямь явление, сомнений нет и не было никаких.

Выдающейся личностью был и тренер той непобедимой рапирной команды Виталий Андреевич Аркадьев. «Знаменитый учитель фехтования, тонкий знаток живописи, поэзии, скульптуры, снискал к тому же славу блестящего оратора, хотя и отмечен лёгким, едва заметным заиканием.

«На специальном собрании нам всем присвоили профессии — кто-то оказался парикмахером, кто-то портнихой, кто-то студентом. Ходить по городу разрешали втроём, а лучше впятером».

Собственно, это и не заикание даже, а этакое неторопливое, раздумчивое явление аркадьевских мыслей. Притом он неизменно исполнен философской невозмутимости. Она не оставляет его даже в самые горячие и драматические минуты состязаний, когда другой на его месте обегал бы километры вокруг дорожки, взывая к справедливости арбитра и сочувствию публики», – так описывала Аркадьева его ученица, известная фехтовальщица, талантливая писательница и просто красивая женщина Татьяна Любецкая. «Учитесь властвовать собой», — слоган жизни Аркадьева, который стал также правилом для многих его учеников, в том числе и четверых непобедимых рапиристов.

МУШКЕТЕРЫ ДЮМА? ЗНАКИ ЗОДИАКА!

Не раз пытался докопаться, что сближало эту компанию столь, казалось бы, далёких друг от друга людей. Одно время выискивал в каждом из них сходство с четвёркой мушкетеров. Но быстро понял, что и это сильная натяжка – в каждом из них было что-то от любого героя Дюма.

Да, поначалу казалось, что Атос – это Мидлер. Он постарше, поопытнее, как и герой Дюма. Улыбчив, но не смешлив – здесь тоже вроде всё сходилось. Прекрасен телом и душой – опять в точку. Но вот то, что нелюдим, неразговорчив – это не про Мидлера.

И на Арамиса Марк Петрович не походил: он, в отличие от весьма замкнутого французского прототипа, любил поболтать, мог заговорить кого угодно. Значит Портос? Тот тоже много и громко разговаривал, упражняясь в

красноречии ради собственного удовольствия. Фактурой не вышел? Так на крупного во всех отношениях, но прежде всего рослого француза по своим физическим данным не тянул ни один из нашего могучего квартета чемпионов. «Расточительный» Портос – это Свешников. Портос «хохотун» – точно Сисикин.

На будущего священника, по моим выкладкам, более походил Жданович: говорил мало и медленно, смеялся бесшумно. Но и д'Артаньян из него, вроде бы, получался отменный.

Собственно, черты отчаянного, ничего и никого не боящегося гасконца можно было отыскать вообще в каждом из нашей золотой четверки. И девизу «один за всех — все за одного» следовали все неукоснительно.

Разве что наших четверых можно было сопоставить по знакам Зодиака. Здесь у них полная гармония: «весы» и «водолей» – знаки воздуха, «телец» — вполне сочетаемый с двумя предыдущими знак земли. Два последних – Свешников с Сисикиным, родившиеся с разницей в четыре дня, – и в самом деле были всегда ближе друг к другу.

Мидлер – «весы» – любил всем давать советы, и у него это получалось весьма неплохо. Вот откуда происходило его будущее тренерское начало. «Водолей» Жданович из тех, на которых и в самом деле можно положиться: естественный по природе, не терпит фальши в других людях и сам очень открыт. «Телец», в нашем случае их двое – Свешников и Сисикин – целеустремлен, точно знает, чего он хочет добиться, неторопливо идёт к своей цели и в конце концов достигает её.

Они добивались своего все вместе. По одному тоже получалось, но реже.

ПЕРВЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ

Он ездил ещё на первую для СССР Олимпиаду – в Хельсинки-1952, где выступала советская команда. Но выше четвертьфинала в личных соревнованиях рапиристов не прошёл, а в командных советские фехтовальщики и в рапирах, и в саблях (а Марк Мидлер, как и большинство фехтовальщиков того времени, выходил на дорожку в нескольких видах оружия) остановились в первом круге. Вот как вспоминал тот первый олимпийский поход Марк Петрович:

«Фехтование – не гимнастика, пишут о нём не так много, а про «горбушку Свешникова» не то что журналисты – современные фехтовальщики да и их учителя не все знают».

«Было много интересного и смешного. На специальном собрании нам всем присвоили профессии — кто-то оказался парикмахером, кто-то портнихой, кто-то студентом. Ходить по городу разрешали втроём, а лучше впятером.

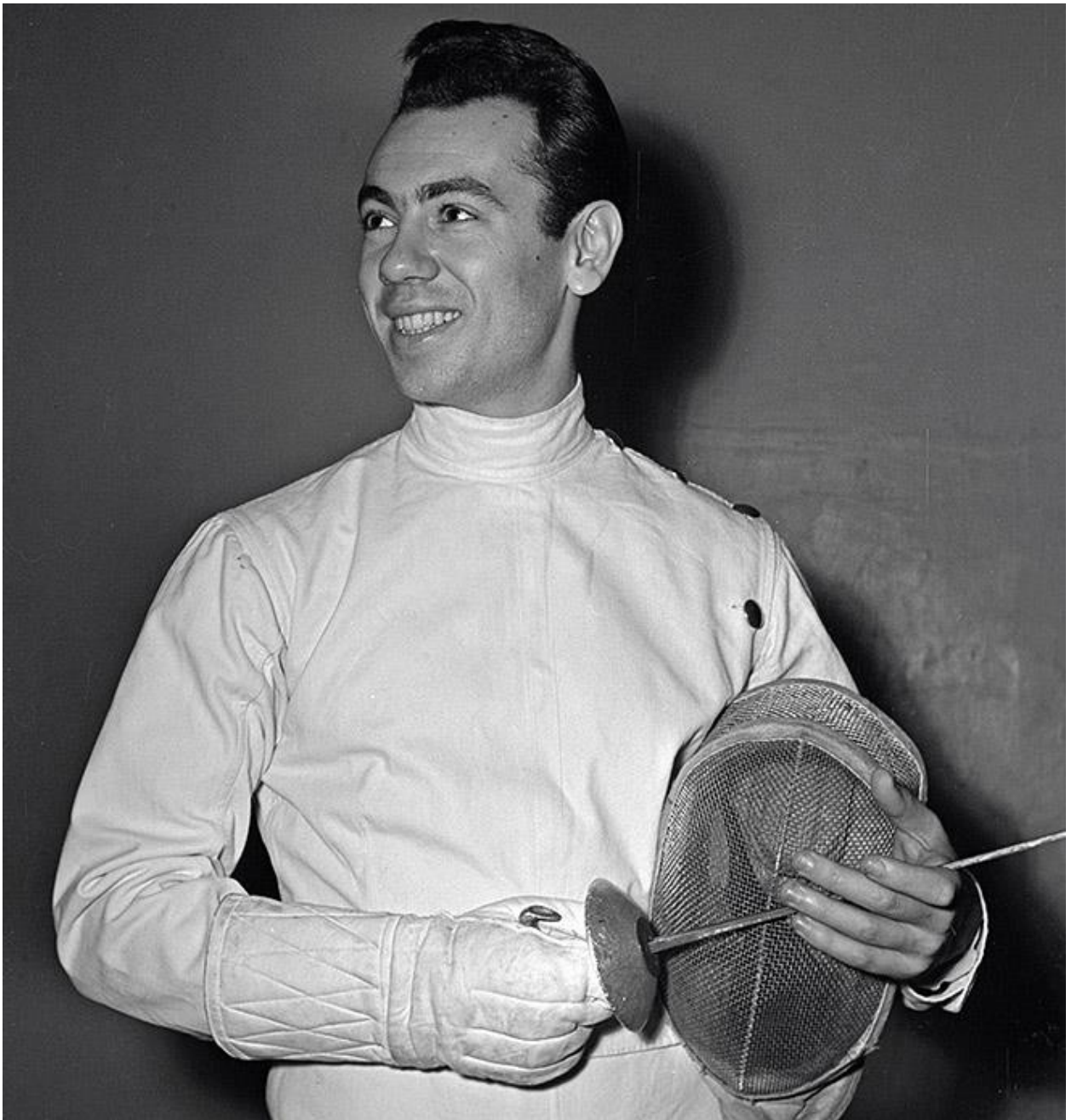
Жили в двух Олимпийских деревнях – одна была для спортсменов капиталистических государств, другая для сборных стран соцлагеря. Ну а в спортивном плане ждать от нас высоких результатов было бессмысленно. Примерно за год до Хельсинки к нам приезжали знаменитые венгры, которые всегда считались умелыми мастерами клинка. Мы провели много тренировок, нам казалось, что неплохо выглядим на их фоне. Но когда по окончании совместных сборов решили провести спарринг шесть на шесть, венгры, образно говоря, выбили пыль из наших фехтовальных нагрудников. Короче, мы опозорились по полной программе. Но венгерские учителя нас похвалили и «успокоили», что лет через 15 мы сможем достичь их уровня».

Понятно, что столь далёкая перспектива никого устроить не могла. Была полностью пересмотрена система подготовки. И первую международную победу наши мужчины одержали в личном турнире рапиристов на Фестивале молодежи и студентов 1957 года в Варшаве. Золото выиграл Мидлер. В том же году с чемпионата мира в Париже он вернулся опять-таки с личной медалью, правда, серебряной, но эта была первая награда советских мужчин-рапиристов в официальных соревнованиях Международной федерации фехтования. Через год в американской Филадельфии наши впервые выиграли командное серебро в этом виде оружия, уступив в финале французам.

Со следующего же чемпионата мира началась беспроблемная восьмилетняя серия побед советских рапиристов, и капитаном той команды был Мидлер.

«Меня называли командным бойцом, я понимал и принимал эту ответственность, — признавался Марк Петрович. — Старался всегда фехтовать так, чтобы ребята за мной тянулись. И они, кстати, знали: если Мидлер в команде, значит, Мидлер выйдет и выиграет свой бой. Костями ляжет, но выиграет».

Завершив активные выступления на дорожке перед Играми 1968 года в Мехико, Мидлер стал тренером, причём долгие годы возглавлял национальную команду — вначале советскую, а потом российскую. Его считают своим учителем многие известные мастера клинка, неоднократные победители чемпионатов мира и Олимпийских игр, причём не только наши, но и многих стран, в которых живут и работают сегодня воспитанники замечательного мэтра.

Марк Мидлер

ПЕРВЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ

Смотришь на него в профиль – точная копия римского воина, созданного древним ваятелем. Наверное, именно таким и должен был быть наш первый олимпийский чемпион в фехтовании. «Высокого роста, подтянутый, изящный, Жданович держался строго и величественно — безукоризненная осанка, плавные жесты, бесстрастное лицо античной скульптуры», — абсолютно точное описание еще молодого олимпийщика уже упоминавшейся мной выше Татьяны Любецкой. Самое удивительное, что и в свои сегодняшние 76 ничего не изменилось: Виктор Францевич так же строг, строен, подтянут, и серо-синие глаза его искрятся молодым ироничным задором.

Там, в далёком теперь от нас Риме, в 1960-м, произошла своеобразная передача олимпийской эстафеты от 32-летнего великого французского маэстро Кристиана д'Ориоля, четырёхкратного олимпийского чемпиона, кстати, победителя личного турнира рапиристов в Мельбурне-1956, позже признанного лучшим фехтовальщиком XX века, совсем еще юному и мало известному 22-летнему ленинградцу Виктору Ждановичу. Впрочем, к тому моменту Ждан уже был чемпионом мира в команде. Мог бы тогда, в 1959-м в Будапеште, отличиться и в личном первенстве, как, впрочем, ещё и Сисикин, и Свешников. Тогда в финальную восьмёрку, в которой бои шли по кругу, попали все четверо будущих великих. «Руководство приказало, чтобы мы трое — я, Сися (Сисикин) и Военный (прозвище Свешникова) «легли» под Мидлера, — описывал создавшуюся ситуацию Жданович. — Не напрягаясь, Марк таким образом поимел три победы, но иностранцы-то ему свои бои не отдали. В результате сразу у троих оказалось одинаковое число побед. Назначили перебой, в котором Мидлер оказался только третьим, уступив, кстати, рапиристам ничуть не сильнее».

И в финал римской Олимпиады пробилась трое наших — кроме Ждановича ещё Сисикин и Мидлер. Их опять вызвали на ковёр накануне решающих боев. Только на сей раз конкретных указаний не последовало, да если бы таковое и произошло, слушать никого не стали бы. Самым сложным получился бой Жданович — Сисикин. По ходу поединка впереди всё время был Сисикин, причём был даже в одном шаге от победы — 4:1. И тут Ждановича словно подменили: он ринулся вперёд без оглядки, и за три секунды до окончания времени сумел нанести четвёртое туше. А уже в споре до первого укола Жданович оказался удачливее: наконечник его рапиры на мгновение раньше коснулся груди товарища...

Соревнования завершились далеко за полночь. И на традиционное утреннее награждение в Олимпийской деревне и вручение значков «Заслуженный мастер спорта СССР» новоиспечённый чемпион был встать не в состоянии. Еще и из-за сильной боли в ступне — растяжение, которое накануне не почувствовал в пылу борьбы. Но никакие отказы от церемоний, даже объективные, в то время не принимались. Кто-то из комсомольцев при сборной требовал даже не присуждать Ждановичу почетное и вполне заслуженное звание за неуважение к товарищам (?). И если бы не победа команды, случившаяся через день, возможно, так и было бы. Но врачи целый день колдовали над ногой нового чемпиона, и в команде он также выступил достойно. И зэмээсом стал, а потом ещё и Орден Трудового Красного знамени получил за два римских золота.

Виктор Жданович с олимпийским факелом

ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОН МИРА

Совсем недавно коллега Михаил Чесалин, вспоминая различные приёмы, в основном гимнастов, оставивших память о себе изобретёнными ими элементами – «петля Корбут» или «крест Азаряна»), упустил ещё один именной приём. Впрочем, он о нём, скорее, и знать не мог, потому что фехтование — не гимнастика, пишут о нём не так много, а про «горбушку Свешникова» не то что журналисты – современные фехтовальщики да и их учителя не все знают. Бывало, что этот элемент не удавался даже высокотехничным современным рапиристам. Хотя суть его проще-простого: перехват клинка противника в момент его атаки и ответный укол в... спину. Сам же изобретатель исполнял свой уникальный прием настолько быстро и эффектно, что неспециалисту было непросто уловить момент нанесения туше.

Наверное, никто иной так быстро не просчитывал все возможные варианты развития боя противником, так молниеносно ориентировался в обстановке на дорожке и принимал единственно верное решение, как Свешников. Иной раз создавалось впечатление, что любой его бой – некая азартная игра в кошки-мышки, в которой он играл роль кошки, провоцируя оппонента на удобные для себя действия. И при этом всегда источал уверенность в себе. Так было в Буэнос-Айресе в 1962-м, когда он выиграл первую для СССР личную награду чемпиона мира в рапирном фехтовании. Причём перед решающим боем с немцем Юргеном Брехтом он даже перебил наставлявших его тренеров: «Да

что вы так волнуетесь? Я обязательно выиграю!». И на самом деле выиграл безо всяких проблем — легко и красиво.

А спустя четыре года в схожей, но ещё в более сложной ситуации на таком же мировом форуме в Москве в переполненном лужниковском дворце спорта он вновь продемонстрировал, что ему всё нипочём.

Я сидел тогда в ложе прессы на приличном расстоянии от дорожки, а такого яркого показа на огромных табло, как на сегодняшних соревнованиях мастеров клинка, в те годы не было и в помине. И следил больше за загорающимися фонарями и за изменяющимися цифрами на табло. Только позже узнал, что перед каждым своим боем он выходил на улицу и прогуливался со своим другом и земляком (а по совместительству моим учителем в журналистике) Михаилом Мариным, которого перед решающим сражением с французом Жан-Клодом Маньяном заверил: «Всё будет в порядке».

Всё в итоге решал один укол. И была ложная атака, хотя фонарь на стороне француза загорелся. Бурная реакция, выплеск эмоций, поздравления раньше времени.

Но всё пришлось начинать сначала – укол не был засчитан. Правда, на сей раз ждать пришлось недолго: едва ли не сразу после команды судьи — знаменитейшего итальянца Эдоардо Манжаротти: «Allez!» — Свешников молниеносно провел коронную «горбушку». 5:4!

ТВОРЕЦ ЧУДА

Юрий Сисикин в личных соревнованиях в олимпийском Токио-1964 не участвовал: по правилам от страны заявляли только троих. Наверное, поэтому и чувствовал, что должен отработать по полной, так, чтобы к нему не было никаких претензий. Тем более, что трое его товарищей в личных соревнованиях не добрались даже до финальной восьмерки. А личное олимпийское золото завоевал поляк Эгон Франке, рапирист известный, опытный, но ничего серьезного до этого не выигрывавший. Кстати, на олимпийских турнирах так чаще всего и бывает.

Вопрос перед решающим боем командного турнира СССР – Польша был только один: кого заявлять четвертым — неудачно дравшегося в этот день Виктора Ждановича или запасного Юрия Шарова. Тренеры склонялись к замене, тем более что Ждан в полуфинале с французами проиграл все четыре своих поединка.

Но у самих ребят было иное мнение: они понимали, что Виктор не в себе, что вряд ли ему удастся зацепить даже один бой. Чувствовали, что тот же Шаров

хотя бы одну-то победу, но даст. И всё-таки все сошлись на том, что сражаться в финале будет Жданович.

«Я сказал, — признавался Ждан, — что побед обещать не могу, но драться буду до потери пульса. Впрочем, этого я мог и не говорить, они и так знали. Ребятам были нужны не мои победы, им я был нужен. В команде такое естественно, если такого нет, то это уже не команда».

Жданович проиграл все четыре своих боя, Свешников все четыре выиграл. И всё решалось в самой последней встрече Франке — Сисикин. Как и подобает олимпийскому чемпиону, поляк фехтовал уверенно, и когда до окончания времени боя оставалось меньше минуты, вёл 4:2. До второго олимпийского золота его отделял всего один укол. Обычно такому мастеру не составляло бы труда в оставшиеся секунды отсидеться в «засаде», не лезть на рожон, лишь бы удержать победный счёт. Но его визави думал иначе – Сисикину кровь из носа требовалось нанести три укола подряд. И он сотворил чудо – выиграл 5:4.

Вот тогда и взлетел на помост с победным кличем и прыгнул на плечи закадычного друга очумевший от счастья Свешников. Этот момент и запечатлел на пленке Мстислав Боташев.

Миг победы. Секунду назад сборная СССР выиграла олимпийское золото, а Польша его проиграла

ЗА КОМАНДУ!

По возвращении в Москву устроили победное застолье в любимом в те годы ресторане Дома журналистов. Первым встал Свешников и сказал: «Я речей говорить не умею, но я скажу: первый тост за Сисикина. Это он выиграл нам золотые медали».

Все зааплодировали, подняли бокалы, но Сисикин перебил: «Не согласен. Если бы Военный (Свешников, значит) не дал четыре победы в финале, не видеть нам золота. Поэтому первый тост за Военного!»

И тут вдруг поднялся со стула всегда прежде молчавший, вечно пятый в команде Юрий Шаров, на шее которого висело такое же золото, как и у остальных, хотя с поляками он не дрался: «За вас за всех, за четверых первый тост. За команду!».

Никто возражать не стал.

Золотая команда чемпионов

[Лев Россошик, «Чемпионат», 5 декабря 2014](#)